

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Специфичность профессии психолога заключается в том, что главным инструментом деятельности является он сам, с присущей ему системой установок, ожиданий, представлений относительно клиента, процесса психотерапии и себя как субъекта профессиональной деятельности. Профессиональные установки психолога в значительной степени задаются в процессе профессионального обучения (Г.М. Бреслав, 1997). Не отрицая важности последующего этапа непосредственной профессиональной деятельности, зачастую ведущего к смене интересов, ориентаций, убеждений психолога, отметим, что весьма существенные смысловые установки закладываются во время учебы, на самых первых встречах с профессионалами и образцами их работы, приобретая смыслообразующий характер и оказывая влияние на последующий профессиональный и жизненный опыт психолога. Это актуализирует проблему изучения и осмысления профессиональных установок студентов-психологов, и данные тезисы можно рассматривать как пролегомены к постановке проблемы.

Наш опыт работы со студентами — практическими психологами позволяет описать некоторые их установки относительно будущей профессиональной деятельности. Так, использование методики "Мультисимволическое проецирование" (С.С. Харин) дало возможность выявить архетипичность части профессиональных установок у студентов-психологов. В качестве символического и метафорического описания психолога как субъекта профессиональной деятельности выступают: священник, волшебник, Иисус Христос (установка на мессианство, спасение, чудеса); хамелеон (установка на закрытость, неаутентичность, разыгрывание ролей); живая вода (установка на исцеление всех и каждого) и т. п.

Выявлен также интроективный характер многих установок: психолог должен помогать любому клиенту, должен скрывать свои истинные чувства, должен выглядеть компетентным и знающим и др. Многие установки и представления не отличаются от обыденных: человек, обратившийся к психологу, считается психически нездоровым; психотерапия

рассматривается как таинство, обряд, суть которого невозможно объяснить; психологу приписываются магические способности и несомненная богоподобность. Отношения к клиенту, в которых на первый план выступает власть, характеризуются тем, что психолог стремится превратить клиента в объект, которым можно манипулировать в своих целях. Последняя ситуация вызывает у доминирующего психолога чувство собственной значительности и вместе с тем снимает с клиента любую ответственность.

Выявленные установки связаны со многими факторами: идеализацией выбранной профессии, принятием теневых аспектов собственной личности, несформированностью профессионально направленной рефлексии (по данным нашей выборки, из 37 студентов-пятикурсников у 59,3 % из них представления о психотерапии не отличаются от обыденных, житейских представлений). Неотрефлексированность своей профессиональной позиции, своих установок и ожиданий относительно клиента представляют серьезную опасность для психологов, и прежде всего в связи с возможностью активизации различных теневых аспектов личности и появлением собственных психологических проблем. Таким образом, полученный нами материал доказывает необходимость осознания студентами-психологами своих профессиональных установок.

Профессия психолога является исключительно современной и необходимой. Важнейшей задачей человечества, вступающего в XXI в., видится не исследование внешнего мира, а познание собственной души. Однако психолог может помочь другим людям лишь в том случае, если не забывает о существовании теневых аспектов собственной личности.

В заключение отметим, что именно в силу того, что психолог работает с психологической реальностью другого человека, к его личности предъявляются особые требования, так как бессознательные установки (потребность во власти, претензии на духовное лидерство и т. п.) могут нанести непоправимый ущерб обратившемуся за профессиональной психологической помощью. Решение профессиональных проблем требует от психолога осознания своих внутренних невротических ограничений, обретения мужества принимать неудачу и собственное несовершенство, а также умения радоваться не только достигнутым целям, но и самому процессу жизни.